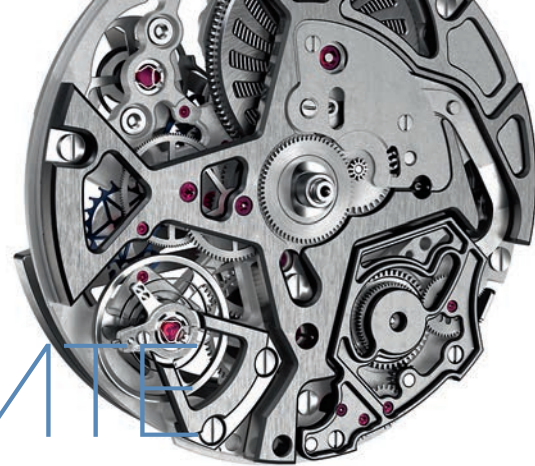

ЗВЕЗДУ МАРКИ НАДО ПОДДЕРЖИВАТЬ В ЗЕНИТЕ

ЖАН-КЛОД БИВЕР, ZENITH

Механизм Zenith
Defy El Primero 21

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

у zenith есть история, традиции
и лучший хронограф xx века —
el primero

В январе Жан-Клод Бивер встал у руля Zenith. Человек, с которым мы не раз говорили как с главой Hublot, марки, которую он привел к часовому зениту, отныне ответствен сразу за три мощных бренда группы LVMH. Он — генеральный директор Zenith и TAG Heuer и президент Hublot, где с 2012 года директорствует его преемник Рикардо Гвадалупе. Но главные его усилия сейчас будут отданы самой титулованной марке группы. В своем новом качестве он дал корреспонденту «Стиль.Часы» одно из первых интервью на русском рынке.

— Едва три месяца прошло с тех пор, как вы не только господин Hublot, но и господин Zenith. И вот уже вы привезли в Базель новый механизм Defy El Primero 21. Такой новости не было у марки много лет. Что будет дальше?

— Дальше мы создадим El Primero 3! Потому что Zenith — часовая марка первого ряда. За 150 лет своего существования она выиграла тысячи призов в хронометрии, значит, точность — это есть специальность и особенность марки. Значит, марка должна ее сохранить. Звезду марки надо поддерживать в зените.

— Значит, Zenith — традиционная марка? Более 150 лет истории не отметились в одночасье.

— Что значит традиционная? Это значит, что мы будем работать над самыми традиционными задачами: повышением точности и качества механических часов. Мы не будем, как это делают многие другие марки, подменять эту главную задачу дизайном, косметикой, переизданиями старых моделей и прочими рекламными трюками, не имеющими отношения к точной часовой науке. Мы будем делать не так, как привычно, не так, как раньше, и не так, как все.

— Но есть ли у часовой науки такие возможности? На дворе не XIX век, когда все еще только предстояло изобрести.

— Действительно, в традиционном понимании часового механизма мы подошли к вершине, что значит — к тупику. Но только потому, что мы оста-

емся в плену старинной традиции. Мы развиваем систему, придуманную в 1657 году, когда Христиан Гюйгенс изобрел маятниковые часы. Но нельзя же все следующие века повторять то, что он сделал? Поэтому мы разработали нечто совсем новое, новый «негюйгенсовский» механизм, который работает в тех часах, что у меня на руке. Так и быть, я их вам покажу.

— Это те часы, которые придумал ваш помощник в TAG Heuer, часовой гений, летчик и математик Ги Смон? Неужели Zenith был так болен, что ему потребовалась кровь TAG Heuer? Где же тогда одна и где другая марка, неужели все смешалось в вашем доме?

— А почему нет? У Zenith не было новой крови, он терял силы. Но я бы это назвал не экстренной терапией, а, если хотите, медицинским консилиумом. Это не слияние марок, а сложение компетенций, а не слияние марок. Каждая марка остается независимой, но люди с выдающимися знаниями и умениями могут собраться и вместе решить, как вылечить Zenith.

— Понимаю, вы создали в свое время dream-team в Hublot и можете ею делиться. Но вы — не просто врач, а главный экстраординарный профессор. Неужели Zenith понадобилась скорая помощь? Вроде бы марка развивалась, присутствовала в Базеле, показывала новинки.

— У Zenith есть история, традиции и лучший хронограф XX века — El Primero. Но традиции, если они так сильны, блокируют все попытки выйти за их рамки. «Зачем?» — говорили мне. — От добра добра не ищут! И начинали повторять одно и то же, находясь все в том же замкнутом круге традиций. Но мы не можем быть пленниками нашего прошлого. Нужно добавить к традициям новые материалы, новые идеи, новые концепты и новых людей, чтобы эти традиции сохранились. Повторение — это не творчество. Поэтому хватит молиться на прошлое, оставим El Primero и сделаем новый механизм. С этим я пришел в Zenith. Мне говорили: «К чему новый, когда этот хорош?» Если вы не прислушиваетесь к времени, оно отомстит. В общем, я пришел разбить золоченые решетки, которые назывались в Zenith «наша традиция». Я сказал: эта «наша традиция» вчерашняя, мы пользовались ею вчера, она не должна нам диктовать, что делать завтра.

— Значит, вы создали чрезвычайный центральный комитет трех марок?

— Вот именно. Я сказал Ги Смону из TAG Heuer: «Тебе пора помочь Zenith». А потом Рикардо Гвадалупе из Hublot: «Рикардо, Zenith ждет тебя!»

— Они обрадовались общественной нагрузке?

— Напрасно смеетесь. Они очень обрадовались, потому что это расширение их ответственности, это новый вызов. Знаю по себе. И работающие со мной люди из дистрибуции, из маркетинга, из рекламы — все готовы включиться и вытащить нашу гордость из трясины, в которую она сползала последние годы.

— Раньше механизм El Primero продавали другим маркам. Даже Rolex его покупал. El Primero 21 вы продадите кому-нибудь?

— Нет, никому. Может быть, только Hublot. В любом случае мы будем беречь его для группы LVMH.

— А что станет с первым El Primero?

— Поскольку легенды не умирают никогда, El Primero 1 всегда будет существовать. Количество часов с этим механизмом будет сокращено, но они останутся. Будет две линии — El Primero 1 Chronomaster и Defy El Primero 21.

— То есть вы не собираетесь превращать Zenith в Hublot.

— Ничто не будет таким, как у Hublot! Только успех будет таким же.

Беседовал Алексей Тарханов

Zenith Defy El
Primero 21. Титан

Zenith Defy El
Primero 21. Ке-
рамизированный
алюминий